

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

КОНЕЦ ЛЕТА

ЧУДО

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ НЕГОДЯЙ

ДАНИЭЛА СТИЛ

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ
НЕГОДЯЙ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Danielle Steel
ROGUE

Copyright © 2008 by Danielle Steel

Перевод с английского *В. Сухановой*
Художественное оформление *С. Власова*

Ранее книга выходила под названием «Негодяй»

Стил, Даниэла.

С80 Очаровательный негодяй : [роман] / Даниэла Стил; [пер. с англ. В. Сухановой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-094814-7

Максин Уильямс, преуспевающий психолог и мать троих детей, давным-давно рассталась с мужем-миллионером и неисправимым ловеласом Блейком. Они не понимали друг друга и мечтали совершенно о разном: она – о крепкой и дружной семье, он – о бесконечном веселье и вечеринках.

Но именно тогда, когда Максин выстроила жизнь по собственному вкусу и встретила достойного, надежного мужчину, окружившего ее теплом и заботой, на горизонте снова появился красавец Блейк. Чего хочет этот негодяй? Просто помириться? Или за его настойчивыми действиями скрываются ревность и нежелание отдавать любимую женщину другому?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Суханова В., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094814-7

Глава 1

Маленькую одномоторную «Сессну-Караван», летевшую над болотами к западу от Майами, невероятно трясло и болтало. С высоты, которую уже набрал самолет, открывались великолепные пейзажи, как с рекламной открытки. Но в открытую дверь самолета врывался сильный ветер, и вцепившейся в ремни безопасности девушке было не до красот природы. Она видела лишь бесконечные небесные просторы. Стоявший за спиной мужчина долго уговаривал ее наконец-то совершить прыжок.

— А что, если парашют не раскроется? — в ужасе спрашивала она.

Большие глаза этой блондинки с прекрасной фигурой и прелестным личиком стали огромными от страха.

— Не сомневайся, Белинда, он обязательно раскроется, — заверил ее Блейк Уильямс.

Он уже много лет занимался затяжными прыжками с парашютом, и ему доставляло огромное удовольствие делиться восторгом и радостью от этого занятия с другими людьми.

Неделю назад Белинда, выпив лишнего в престижном частном ночном клубе на Саут-Бич, опрометчиво согласилась прыгнуть вместе с ним. На следующий

день Блейк оплатил для нее восемь часов занятий с инструкторами и пробный прыжок с ними. И вот теперь Белинда готовилась прыгнуть самостоятельно.

Это было всего лишь третье свидание Белинды и Блейка. А перед этим он так заманчиво описывал ей свои занятия парашютным спортом, что после второго бокала коктейля «Космополитен» Белинда легкомысленно приняла приглашение составить ему компанию и совершить прыжок. Она не сразу поняла, во что ввязалась, и только теперь начала испытывать страх. Белинда не могла взять в толк, каким образом Блейку удалось подбить ее на эту авантюру.

Во время пробного прыжка с двумя инструкторами Белинда боялась до смерти. Тем не менее она с нетерпением ждала, когда наконец Блейк пригласит ее прыгнуть вместе с ним, ждала этого ни с чем несравнимого волнующего момента. Белинда готова была идти за этим обаятельным шалопаем в огонь и воду.

Но сейчас она оробела. Как страшно шагнуть в бездну!.. И тогда Блейк повернул Белинду к себе и поцеловал. Трепет и волнение охватили ее, страх отступил. Собравшись с духом, она шагнула вперед так, как учили инструкторы.

Блейк прыгнул следом. Белинда зажмурилась и завизжала, чувствуя, как душа уходит в пятки. Целую минуту они находились в свободном падении, а когда она наконец открыла глаза, Блейк что-то жестами объяснял ей. Белинда поняла, что нужно дернуть за кольцо парашюта.

Они медленно парили над землей, и Блейк, широко улыбаясь, ободряюще поднял вверх два больших пальца. Белинда не могла поверить, что отважилась на второй затяжной прыжок. Впрочем, обаятельный

и харизматичный Блейк мог заставить женщину сделать все, что угодно.

Белинда, двадцатидвухлетняя топ-модель, работала в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. С Блейком она познакомилась в Майами, куда приехала в гости к друзьям. Блейк прилетел туда из Сан-Барта на своем новеньком самолете, «Боинге-737», чтобы встретиться с другом. Эта мощная машина управлялась двумя пилотами. Для прыжков с парашютом Блейк нанял более скромный легкий самолет вместе с пилотом.

Блейк Уильямс достигал высот мастерства в любом деле, за которое брался. Первоклассный лыжник еще со студенческих времен, он профессионально водил самолет и уже много лет занимался парашютным спортом. Кроме того, Блейк хорошо разбирался в искусстве и был владельцем одной из самых известных в мире художественных коллекций. Он интересовался архитектурой, парусным спортом и женщинами. Прошел базовый курс обучения в Принстоне, а затем окончил Гарвардский университет по специальности «управление бизнесом». Блейку исполнилось сорок шесть лет. В возрасте тридцати пяти он удалился от дел и посвятил все свое время любимым занятиям, стараясь увлечь ими тех, кто находился рядом. Он любил дарить окружающим радость и доставлять удовольствие.

Как утверждали друзья Белинды, хорошо знавшие Блейка, он отличался невероятной щедростью. О таком мужчине, пожалуй, могла мечтать каждая женщина, — богатый, умный, красивый, умеющий весело проводить время. Он пользовался большим успехом у представительниц прекрасного пола. Его считали выгодной партией, но тем не менее еще никому не

удалось заманить его в свои сети. Отношения Блейка с женщинами в последние годы были кратковременными и поверхностными. Но несмотря на то что он всегда был инициатором разрыва, бывшие подружки продолжали любить его и хранили о нем самые приятные воспоминания.

Паря над пустынным пляжем, Белинда смотрела на Блейка глазами, полными обожания. Она все еще не могла поверить, что отважилась на прыжок. Белинда впервые в жизни испытывала такое потрясение, хотя вряд ли она когда-нибудь повторит этот подвиг.

Когда они в воздухе взялись за руки и Белинда взглянула в голубое безоблачное небо над головой, она поняла, что навсегда запомнит этот чудесный день.

— Здорово, правда? — крикнул Блейк, и она молча кивнула.

Слишком потрясенная, Белинда не могла говорить. Ее переполняли самые разные чувства. Белинде не терпелось рассказать всем знакомым о своем подвиге и в особенности о том человеке, вместе с которым она его совершила.

Несмотря на охвативший ее страх, Белинда ослепительно улыбнулась, коснувшись ногами земли. Двое поджидавших инструкторов отстегнули ее парашют. Блейк приземлился через несколько секунд неподалеку. Обняв трепещущую Белинду, он поцеловал ее.

— Ты была великолепна! — воскликнул Блейк и закружил ее на месте. — Молодец!

Белинда засмеялась:

— Нет, это ты молодец! Я и не подозревала, что способна на подобное безумие!

Они познакомились всего лишь неделю назад.

Друзья уже успели предупредить Белинду, чтобы она не строила серьезных планов и не рассчитывала на долгие отношения с Блейком Уильямсом. Блейк был готов ухаживать за любой красивой женщиной и не желал обременять себя никакими обязательствами. Белинда знала, что у ее нового знакомого было трое детей, самолет, яхта и полдюжины сказочных вилл и особняков. По слухам, он обожал свою бывшую жену. В настоящее время Блейк просто развлекался, наслаждаясь жизнью, и не собирался связывать себя семейными узами.

Он рано разбогател, занимаясь бизнесом в области высоких технологий и Интернета, а затем осуществил несколько удачных инвестиционных операций, о которых теперь в деловом мире ходили легенды. У Блейка Уильямса было все, что он хотел. Все его мечты сбывались, любое желание сразу же исполнялось.

Когда они шли вдоль берега к парковке, где их ждал джип, Блейк неожиданно обнял Белинду, прижал ее к себе и страстно поцеловал в губы. Она знала, что навсегда запомнит этот чудесный миг. «Интересно, много ли женщин могут похвастаться тем, что прыгали с парашютом вместе с Блейком Уильямсом?» — спрашивала она себя. Да, наверное, их было действительно много, но не все они отличались отвагой.

Дождь барабанил в окна офиса Максина Уильямса на Восточной Семьдесят девятой улице Нью-Йорка. Подобные обильные осадки в ноябре здесь были зарегистрированы более пятидесяти лет назад. На улице было пасмурно, холодно, сыро, а в офисе, где Максин проводила по десять-двенадцать часов в день,

она чувствовала себя комфортно. На светло-желтых стенах висели абстрактные картины в приглушенных тонах. Предназначенные для пациентов большие бежевые кресла были мягкими и удобными. На рабочем столе в идеальном порядке лежало наготове все необходимое.

Он отличался такой функциональностью, что, казалось, на нем при желании можно было провести даже хирургическую операцию.

Все в офисе Максин выглядело аккуратным и находилось на своем месте. И сама хозяйка офиса была безупречно причесана и одета. Максин не давала поблажки ни себе, ни секретарше Фелиции, которая работала у нее уже почти девять лет. Максин ненавидела беспорядок, неразбериху и перемены. Ее жизнь, похожая на идеально отлаженный часовой механизм, протекала гладко, без потрясений и срывов.

Висевший на стене в рамке диплом свидетельствовал о том, что Максин с отличием окончила медицинский факультет Гарвардского университета. Она была психиатром, специалистом по психическим травмам детей и подростков. Обладая огромным опытом в лечении шизофрении, маниакально-депрессивного психоза и суицидального поведения у подростков, Максин гордилась своими успехами, поскольку помогла немало числу пациентов. Две ее книги о воздействии травм на психику детей в раннем возрасте пользовались заслуженной популярностью у широкого круга читателей. Максин часто приглашали для консультаций в другие города и страны после стихийных бедствий, катастроф и крупных терактов. Она, в частности, работала с детьми и учителями, пострадавшими в Коламбайне от рук преступника, устроив-

шего стрельбу в школе, а также написала несколько статей о влиянии на психику трагических событий 11 сентября.

В сорок два года ей удалось стать крупным специалистом в психиатрии, признанным коллегами и общественностью. К ней постоянно обращались с интересными предложениями и проектами, от которых ей чаще всего приходилось отказываться из-за нехватки времени. У Максин был очень плотный график, ее дни расписаны по минутам.

Но несмотря на крайнюю занятость, Максин всегда находила время пообщаться с детьми. Дочери Дафне было тринадцать лет, старшему сыну Джеку двенадцать, а младшему Сэму совсем недавно исполнилось шесть. Как любой работающей женщине, Максин приходилось совмещать карьеру и воспитание детей. На помощь бывшего мужа она не надеялась. Он всегда появлялся внезапно, как радуга на небе, и так же внезапно исчезал. Забота о детях полностью ложилась на плечи матери.

Поджидая следующего пациента, Максин взглянула в окно, и тут на ее столе зазвонил аппарат внутренней связи. Вероятно, секретарша хотела сообщить о приходе пятнадцатилетнего подростка. Но Фелиция сказала, что звонит муж Максин.

— Бывший муж, — сердито поправила она секретаршу. Максин развелась пять лет назад и считала, что она и дети прекрасно обходятся без главы семейства.

— Простите, но он всегда называет себя вашим мужем, представляясь по телефону.

Блейк Уильямс, неизменно любезный, непременно спрашивал Фелицию, как идут дела у ее бойфренда и как поживает ее собака. Он не мог не нравиться.

— Ничего страшного, — сказала Максин и взяла трубку. Она не знала, где сейчас находится бывший муж Блейк.

Он не виделся с детьми уже четыре месяца. В июле он брал их с собой в Грецию, куда ездил в гости к друзьям. Дети любили отца, но знали, что в отличие от матери ему свойственны непостоянство и ветреность. Они прощали ему все причуды и выходки. Максин тоже в течение десяти лет все прощала мужу, но потом у нее лопнуло терпение. Отсутствие чувства ответственности и вечная погоня за удовольствиями могут вывести из себя даже ангела.

— Привет, Блейк. — Максин откинулась на спинку кресла. Несмотря на развод, они остались друзьями. — Где ты сейчас?

— В Вашингтоне. Прилетел сегодня из Майами — провел пару недель в Сан-Бартеле.

Перед мысленным взором Максин тут же возник их дом, расположенный в этом местечке. Она не видела его пять лет. При разводе Максин, не раздумывая, оставила виллу бывшему мужу.

— Ты заедешь в Нью-Йорк повидаться с детьми?

Максин не стала напоминать Блейку, что навещать детей его долг. Он и сам прекрасно знал это, но был слишком занят. Несмотря на всю свою любовь к детям, он не уделял им должного внимания. Но они все равно обожали его. И Максин тоже обожала бывшего мужа. Никто не мог устоять перед обаянием Блейка. Он не имел врагов, его окружали только друзья.

— Если бы ты знала, как мне хочется повидаться с ними, но сегодня вечером я улетаю в Лондон, — извиняющимся тоном сказал он. — Завтра я должен встретиться с одним архитектором, перестраиваю

дом. А еще я купил настоящий дворец в Марракеше. Потрясающее место! На следующей неделе лечу туда.

Блейк хвастался, как мальчишка.

— Ну да, только этого тебе не хватало, — качая головой, сказала Максин.

Блейк был неисправим, он покупал дома по всему миру, а потом перестраивал их, нанимая знаменитых архитекторов и дизайнеров. Причем Блейк любил сам процесс перестройки больше, чем конечный результат.

Он уже купил дом в Лондоне, виллы в Сан-Бартелемее и Аспене, верхнюю половину палатки в Венеции, пентхаус в Нью-Йорке, а теперь еще и дворец в Марракеше. Максин не понимала, что он собирается делать со всей этой собственностью. Впрочем, за что бы ни брался Блейк, он всегда достигал потрясающего результата. Он обладал отличным вкусом, и у него всегда были смелые дизайнерские идеи. Все его дома поражали своей элегантностью и изяществом.

Блейк владел одной из самых больших яхт в мире, хотя пользовался ею всего несколько недель в году. В остальное время он предоставлял ее в распоряжение своих друзей. Блейк обожал африканское сафари и часто совершал поездки в Азию, где закупал предметы искусства, пополняя свою коллекцию. Из двух поездок в Антарктику Блейк привез потрясающие фотографии айсбергов и пингвинов. Круг интересов и увлечений Блейка простирался намного шире, чем круг интересов Максин.

Максин удовлетворяла ее хорошо налаженная, размеренная жизнь в Нью-Йорке. Дневные часы она проводила в офисе, а по вечерам возвращалась в уютную квартиру, окна которой выходили на Парк-

авеню и Восточную Восемьдесят четвертую улицу. Здесь она жила вместе с тремя детьми.

Максин всегда возвращалась с работы пешком. Эта короткая прогулка помогала ей восстановить силы после трудового дня, в течение которого она выслушивала печальные истории своих пациентов. Многие коллеги-психиатры часто отсылали к ней потенциальных самоубийц, зная, что Максин обладает большим опытом в работе такого рода. Она любила свою профессию, поскольку чувствовала, что нужна людям.

— Как дела, Максин? Как поживают дети? — спросил Блейк.

— У них все в порядке. Джек увлекся футболом, его ценят в команде, — с гордостью сказала Максин.

У нее было такое чувство, что она рассказывает о детях не родному отцу, а любимому дядюшке. К сожалению, Блейку оказалась чужда не только роль отца, но и роль мужа.

Он стремился лишь к одному — получать как можно больше удовольствий от жизни.

Разбогатев, Блейк удалился от дел и стал настаивать на том, чтобы Максин тоже перестала практиковать. Но Максин отдала слишком много сил своей карьере и не хотела бросать работу. Она не могла и не желала отказываться от профессии только потому, что у нее богатый муж. Ее мало интересовали деньги Блейка. И хотя Максин любила мужа, она в конце концов приняла решение расстаться с ним. Их характеры и взгляды на жизнь разительно отличались. Педантичность Максин шла вразрез с сумбурностью Блейка. Он сеял хаос вокруг себя. Там, где сидел Блейк, обычно образовывался беспорядок — груды журналов, книг, газет, недоеденные бутерброды,

лужи от пролитых напитков, скорлупа орехов, кожура бананов, недопитые банки с содовой, упаковка от фастфуда, которую он забывал выбросить.

Блейк вечно таскал с собой чертежи новых строительных проектов, в его карманах скапливались записки с напоминанием о том, что он обещал кому-то позвонить. Но, как правило, записки в конце концов терялись, а обещания оставались невыполненными. Блейку постоянно звонили знакомые, интересовавшиеся, где он сейчас находится. Талантливый бизнесмен, в повседневной жизни он отличался безалаберностью.

Максин устала от того, что была единственным взрослым человеком в семье. Блейк часто вел себя безответственно. Сэм родился в тот день, когда Блейк улетел на кинопремьеру в Лос-Анджелес. Его не было дома и когда приходящая няня уронила восьмимесячного малыша и он сломал ключицу и руку. Не сказав никому ни слова, Блейк в тот день улетел в Кабо-Сан-Лукас, чтобы осмотреть выставленный на продажу дом, построенный по проекту известного мексиканского архитектора. Блейк потерял мобильный, и Максин двое суток не знала, куда пропал муж. Когда же Блейк вернулся в Нью-Йорк, Максин потребовала развода.

Она понимала, что ей нужен более спокойный, рассудительный человек. По ее мнению, деньги испортили Блейка и он уже вряд ли остепенится. Его никогда не было дома, и Максин в конце концов решила, что без него ей будет легче. После развода ей по крайней мере не придется тратить драгоценное время на поиски мужа, на ожидание его звонков и известий о нем. Но когда она сообщила Блейку о своем